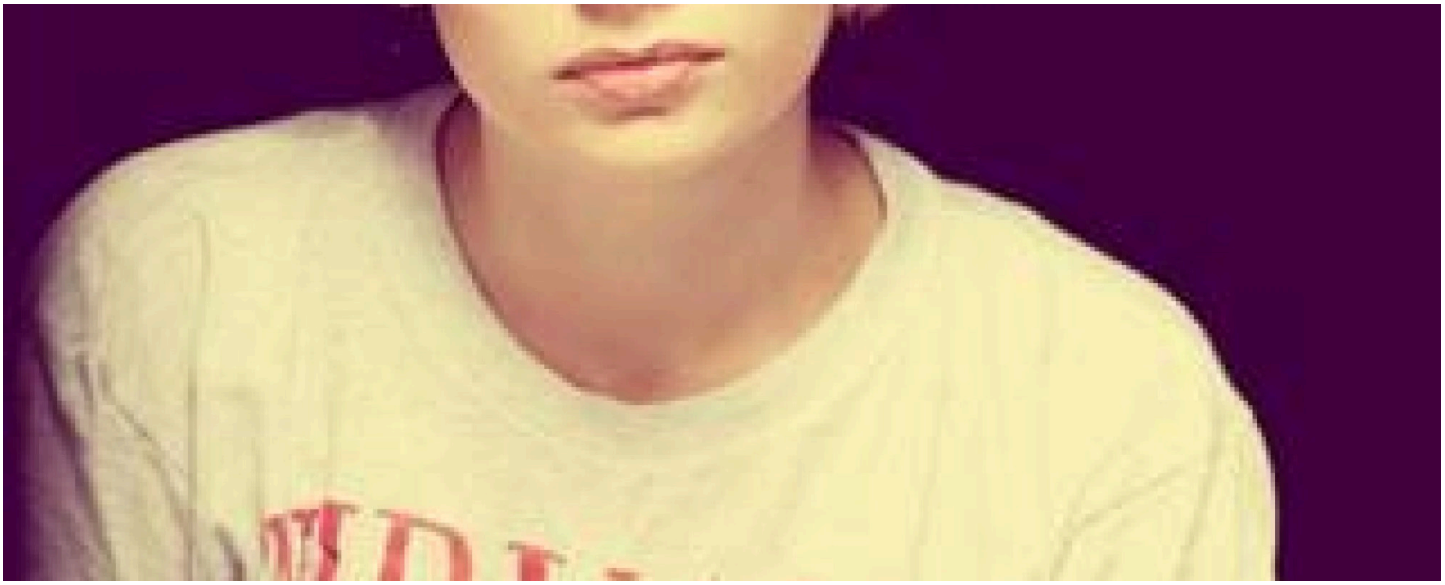

24.02.2017, 16:51 Москва, Красноярский край свой опыт

Бесконечная Тундра

12 апреля 2012 года Московский городской суд приговорил десятерых участников так называемой «Автономной боевой террористической организации» (АБТО) к различным срокам от четырех лет условно до 13 лет в колонии строгого режима, а также к ограничению свободы после отбытия срока наказания. Фигуранты дела были признаны виновными в серии поджогов, квалифицированных как террористические акты (ч. 2 ст. 205 УК), незаконном хранении взрывчатых веществ (ст. 222 УК), подготовке к теракту (ч. 2 ст. 205 с применением ст. 30 УК), уничтожении чужого имущества (ч. 1 ст. 167 УК), унижении достоинства группы людей по признаку национальности (ст. 282 УК) и призывах к осуществлению экстремистской

деятельности (ст. 280 УК). 23 июля 2012 года Верховный суд снизил сроки для части осужденных при рассмотрении кассационной жалобы.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Сначала фигурантов дела обвиняли только по ст. 167 УК. Затем действия молодых людей переквалифицировали на более тяжкую ст. 213 УК (хулиганство). Однако в Следственном управлении Следственного комитета Москвы посчитали, что своими действиями члены АБТО хотели повлиять на государственную политику. Поджоги были квалифицированы как террористические акты.

Название АБТО придумал один из фигурантов дела Богдан Голонков, прочитав в интернете про «Боевую террористическую организацию» Боровикова-Воеводина — неонацистскую группировку, члены которой были виновны в убийствах мигрантов. Голонков вместе с Ярославом Рудневым, Александром Бокаревым и Кириллом Красавчиковым и осуществили большую часть поджогов, приписываемых АБТО. Участники группы Голонкова поджигали торговые ларьки, принадлежащие кавказцам, и отделения полиции, а однажды подожгли жилой дом, где жили мигранты. В ходе этих акций никто не пострадал. С остальными фигурантами «дела АБТО» — Иваном Асташиным, Андреем Мархаем, Григорием Лебедевым, Максимом Ивановым, Игорем Зайцевым и Ксенией Поважной — Голонков и его соратники были мало знакомы, или незнакомы вообще. Действия между собой группы не координировали.

Асташин, Мархай, Лебедев, Иванов и Поважная провели только одну акцию — накануне дня работника служб государственной безопасности в 2009 году они кинули в окно УФСБ по Юго-Западу Москвы несколько «коктейлей Молотова», подпалив тем самым подоконник. Акцию назвали «С днем чекиста, ублюдки!».

Позже Асташин изготовил некое пиротехническое устройство, которое подорвал под автомобилем Lexus. Машина серьезно не пострадала.

Игорь Зайцев, в квартире которого были задержаны Поважная и Асташин, во время следствия активно давал показания на обоих и настаивал на том, что АБТО существовала как единая организация под управлением Асташина. Зайцев же, единственный из фигурантов получивший условный срок по приговору суда, рассказал о подготовке Асташиным и Поважной взрыва ТЭЦ в Перово. Реальность этой истории подтверждается только явками с повинной молодых людей, которые, по словам Асташина, были выбиты под пытками. Три литра смеси удобрения и краски, которые должны были взорвать ТЭЦ, во время следственного эксперимента даже не воспламенились от огня.

Позже прокуратура посчитала наказание Голонкова и Асташина чрезмерным и подала жалобу в Президиум Верховного суда. 13 декабря 2013 года суд отменил ограничение свободы после отбытия срока наказания для обоих в связи с тем, что на момент совершения преступления осужденные были несовершеннолетними. Кроме того, Асташину снизили срок с 12 лет и 6 месяцев до 9 лет и 9 месяцев в связи с истечением срока давности наступления ответственности по ст. 282 и ст. 280 УК, а также из-за того, что во время суда не была учтена его явка с повинной.

Сейчас Асташин находится в ИК № 15 Красноярского края, в Норильске, и его близкие вынуждены преодолевать

огромные пространства, чтобы повидать его. В августе 2016 года Асташин подал жалобу в ЕСПЧ по факту нарушения Российской Федерацией в отношении него права на частную жизнь — этапирование в столь отдаленную колонию мешает его связи с родственниками. 14 февраля 2017 года осужденный пожаловался в Конституционный суд РФ. ОВД-Инфо публикует рассказ жены Асташина Анастасии о том, как бывает непросто добраться до города в Сибири, с которым нет сухопутного сообщения.

В Норильске он сидит с мая 2014. На строгом режиме свидания, как длительные, так и короткие, дают раз в 4 месяца. Два раза в год прилетаю я, один раз — его мама с сестрой.

Путешествовать очень люблю, особенно по таким нетривиальным городам. Когда впервые собиралась на свиданку, не могла оторваться от Google-карт: открывала Норильск и постепенно уменьшала масштаб. Очень впечатляет. Четыре с половиной часа — и ты будто в другом мире, отрезанном от всей страны. Я очень люблю Норильск — метели, -40 за окном, всегда можно поскользнуться и упасть, кодовых замков на дверях в подъездах нет в принципе.

Во-первых, туда не ходят поезда и при всем желании на машине не добраться. Даже заключенных этапируют на самолете. Во-вторых, перелеты по России в принципе не самое дешевое удовольствие, а тем более из Москвы за Урал. В сам Норильск летает пара авиакомпаний. Если пару лет назад еще можно было лететь «Трансаэро» на 3000 рублей дешевле, то теперь цены почти одинаковые. Что «Нордстар», что S7, что «Ямал» просят около 14000 в одну сторону. Дальше уже зависит от сезона, дополнительного багажа и т. п.

От мысли доезжать до Новосибирска или Красноярска на поезде и оттуда уже лететь на самолете пришлось отказаться. Плацкарт существенно дешевле, но вот перелет самолетом из этих городов стоит почти столько же, сколько и при вылете из Москвы. Сейчас уже у меня есть четкий список всех затрат в этом путешествии. Начиная от такси до «Домодедово», заканчивая автобусом в норильский аэропорт «Алыкель». Я исхожу из того, что на длительное свидание мне нужно потратить 60000 рублей. По факту почти всегда выходит немного дешевле, но именно этой суммы точно хватит, какой бы форс-мажор ни случился. Чуть больше половины уходит на дорогу — билеты на самолет, такси до аэропорта, багаж, маршрутка и такси в Норильске. Нужно также потратиться на проживание в течение трех дней в городе. Первые сутки ты просто отсыпаешься, так как рейс всегда ночной, а разница часовых поясов четыре часа. На вторые сутки уже пытаешься перестроиться на местное время, ищешь в местных магазинах то, что нужно докупить, сортируешь продукты по кулечкам, прозрачным пакетам — в этом занятии есть что-то медитативное. На третий день ты обязательно зависаешь в городе, потому что выходишь с длительного свидания днем в 12:00—13:00, а самолет в Москву улетает рано утром.

Главное — увезти из Москвы как можно больше, потому что цены в Норильске такие, что чувствуешь себя провинциалом в столичной «Азбуке Вкуса». Здесь дороже все рублей на 20 минимум. И даже если не брать каких-нибудь помидоров с апельсинами по трехзначной цене за килограмм или питьевого йогурта за 100 рублей, чек все равно заставит тебя прифигеть.

Норильск — это город, где 10 месяцев лежит снег. В этот раз мой самолет должен был прилететь в Норильск в субботу, но женщина, с которой я накануне договаривалась о жилье, сказала, что буду я у нее не раньше понедельника. В принципе, не так уж она

и преувеличила. Рейс, который должен был вылетать в 23:30, задержали до 5 утра. В 5 утра зарегистрировавшихся на рейс начали собирать представители авиакомпании — чтобы развозить по гостиницам. Я узнала, что «Алыкель» не работает по воскресеньям. В 10 утра все же дали добро на взлет. Когда самолет стал снижаться в Норильске, стало понятно, что приключения не закончены, потому что дорога из аэропорта перекрыта — а дорога это узкая полоска цивилизации в бесконечной Тундре.

В «Алыкеле» нас успокоили и сказали, что сейчас подадут три автобуса для нашего рейса. В такую погоду, когда видимость нулевая, по трассе пускают автоколонны до Кайеркана и других городов-спутников. Интернет тут плохой, да и все равно всю актуальную информацию ты узнаешь от окружающих тебя людей — сайты аэропорта и автовокзала не обновляются, телефоны, указанные как контактные, все время заняты. То есть это такое путешествие в прошлое, туда, где нет интернета. Просыпаешься утром и не знаешь, ходит ли что-то по дороге, или она вновь перекрыта. Встречаешь кого-нибудь на улице и спрашиваешь, пойдет сегодня колонна или нет.

Сама ИК № 15 УФСИН Красноярского края в 2016 году пережила ремонт и теперь выглядит чуть цивильнее. Правда, батарей в комнате ожиданий как не было, так и нет, и поэтому пока сидишь и ждешь оформления документов — а просидеть там можно часа три — успеваешь превратиться в ледышку. На длительные свидания запускают по вторникам и пятницам. В 8:30 начинают принимать заявления. Где-то в районе 11:00 выводят тех, у кого свидания уже закончились. После проверки документов тебе дают временный пропуск

в колонию. Даешь расписку о том, что ничего запрещенного не проносишь.

Самое неприятное — финальная часть, когда досматривают вещи, которые ты привезла с собой. Вскрывают пакеты с соком, режут батоны колбасы, сыр, протыкают масло, рвут пакетики с шоколадками. Аккуратно собранные и уложенные чемоданы становятся хаосом. После, пока тебя подгоняют и торопят сотрудники колонии, ты пытаешься снова красиво сложить раскиданные полотенца, одежду, выпотрошенные средства гигиены, закрыть пакеты с соком, упаковать сыр и колбасу. Но в целом, как и полагается образцово-показательной колонии, к родственникам относятся хорошо — интересуются, успеваешь ли на самолет, даже пытаются шутить.

В комнатах длительных свиданий все аккуратно и чисто. Два этажа, по восемь комнат на каждом, туалеты, душ. Есть «место отдыха» с телевизором, аквариумом с рыбками и игрушками для детей, за каждой комнатой закреплен свой холодильник, который стоит на общей кухне. Внутри комнаты все просто: три кровати, две тумбочки, шкаф, стол, табуретки и окно. Время на длительном свидании идет очень медленно, даже на фоне первичной эйфории от встречи, когда вы не можете наговориться и вообще ничего, кроме друг друга, не замечаете.

Ваню, как «склонного к побегу», в прошлый раз каждый час дергали на проверку. В это свидание такого не было, только два раза в день его, как и всех заключенных, проверяли по биометрике — снимали отпечатки пальцев утром и вечером.

В пятницу после того, как я вышла из зоны, оказалось, что трасса вновь закрыта — на сутки. Каким-то чудом на следующий день я приехала на автовокзал незадолго до отправления автобуса в аэропорт. За тот день он был

единственным, так как трассу вскоре вновь перекрыли. Но на рейс в Москву в субботу из «Алыкеля» я все-таки опоздала и пришлось лететь в Новосибирск — хоть куда-нибудь, потому что в субботу самолетов в Москву не было, а в воскресенье аэропорт не работает. И уже из Новосибирска я села на рейс в Москву.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

06.03.2026 Москва

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбудили новое дело

05.03.2026 Москва

Блогер-женоненавистник Арсен Маркарян получил реальный срок по делу о реабилитации нацизма